

— Какого чёрта?! Ты зачем сюда припёрся?

— И это вместо «доброго утра»? Ты мне не рад, что ли?!

Девять часов утра. Большинство студентов-магов, привыкших к ночным вылазкам, давно научились отсыпаться среди бела дня и сейчас мирно дрыхли в своих комнатах.

Внезапный пронзительный вопль вперемешку с доносившейся из-за стены сонной перебранкой заставил Тодзи Дзэнина буквально восстать из мёртвых. Полежав секунду с абсолютно пустой головой, он наконец опознал нарушителей спокойствия и со стоном рухнул обратно на подушку.

А дело было вот в чём.

Разобравшись с неприятностями Сугуру Гето, Сатору Годзё решил наконец вернуться к насущным делам и примкнуть к крестовому походу против старых мандаринов из высших чинов мира магов.

Чтобы укрепить позиции, Сатору вознамерился взяться за старое и устроить массовую охоту на проклятых существ.

С этой целью он заявился к Ранпо Эдогаве, который из-за вечной занятости частенько ночевал прямо в колледже магии. Годзё не придумал ничего лучше, кроме как вломиться через окно, умудрившись при этом взметнуть в воздух тучу кошачьей шерсти.

— Сам великий Сатору соизволил прийти тебе на выручку, а ты даже не бьёшь челом в благодарность! — возмутился Годзё.

— Ха! Это ещё кто кому помогает? Я, великий Ранпо, делаю тебе одолжение! — фыркнул эспер.
— А сам явился с пустыми руками, даже гостинца не прихватил!

Честно говоря, их препирательства не дотягивали даже до уровня младшей школы.

Единственный настоящий школьник среди них, Сугуру Гето, давно привык к подобным сценам. Две капризные кошки — у каждой свои причуды, но обе одинаково невыносимы. Пытаться разнять их без увесистого кошелька в кармане — затея изначально гибельная.

Растрясать свои и без того скромные карманные сбережения Сугуру не собирался, а потому просто стоял в сторонке безмолвным истуканом, терпеливо дожидаясь, пока буря утихнет сама собой.

— Поможешь мне с миссиями. На неделю, — наконец снизошёл до дела Сатору.

— По рукам, — буркнул Ранпо.

Впрочем, эти двое всегда мирились удивительно быстро.

Ранпо взъерошил и без того растрёпанные волосы, окинул молчаливого Гето оценивающим взглядом и выразительно приподнял бровь, посмотрев на Годзё.

— Раз уж с его вкусовыми рецепторами всё уладилось, давай проверим малого в деле.

— Тогда пусть и он поработает на великого Ранпо!

Так, самым бесцеремонным образом, свободное время Сугуру было расписано наперёд. Сам он, впрочем, не возражал. Из рассказов Сатору он уже знал всё об изгнании проклятых существ и теперь с нетерпением ждал возможности подчинить себе парочку полезных проклятых существ.

Каково это — изгонять проклятых существ бок о бок с Сатору Годзё? Пожалуй, лучше всего подошло бы одно-единственное слово: «молниеносно».

Всё происходило настолько стремительно, что Сугуру едва успевал следить за происходящим, как его уже подтаскивали прямо к ядру очередного проклятого существа. Глядя на едва дышащих уродцев, Гето послушно протягивал ладонь. Весь день он монотонно, раз за разом совершал одно и то же движение, механически скатывая их в сферы проклятого существа, чтобы позже забрать с собой и поглотить.

Наконец наступило время передышки.

Сатору лениво слизывал подтаивающее мороженое, но вид у него был кислый. На глаза ему попались знакомые лица. Точнее сказать — типы, к которым он питал личную, глубокую неприязнь.

Благодаря исключительной памяти, Годзё хватало мимолётного взгляда на осколки воспоминаний, чтобы без труда опознать человека, в каком бы возрасте тот ни находился.

Он тихо хмыкнул.

Очередные фанатики из Ассоциации сосуда времени.

Прищурившись, Сатору проводил взглядом проезжавшую мимо машину, успев рассмотреть лица пассажиров.

Всё та же безумная фанатичность, всё та же ненасытная алчность. Пусть эти твари и нацепили дорогие костюмы, благопристойный вид не мог скрыть зловоние гнилых душ, которое доносилось даже сквозь закрытые стёкла и вызывало у Годзё лишь брезгливое отвращение.

Рядом с ними сидела какая-то незнакомая девчонка. В его памяти её не было, так что Сатору мгновенно вычеркнул её из списка заслуживающих внимания.

Впрочем, даже без этой случайной встречи Сатору не собирался спускать им старые долги. Разумеется, на расправу он пойдёт вместе с Сугуру, но время для этого ещё не пришло.

— Слушай, Сугуру, ты ведь помнишь Рико Аманаи?

Опять этот вкрадчивый, будничным тон, словно собеседник априори должен был всё знать. Гето хотел было спросить, откуда у Годзё такая железная уверенность, но едва услышав имя, ощутил, как внутри поднимается странное, удушливое чувство — смесь ярости и щемящей жалости.

Откуда взялся этот гнев?

От осознания, что человеческая жизнь для тех, кого они призваны защищать, не стоит и ломаного гроша.

Откуда взялась жалость?

Обречённый на заклание ребёнок, чья последняя попытка взбунтоваться против судьбы казалась жалкой и беспомощной.

Имя «Рико Аманаи» сработало подобно спусковому крючку. Тяжёлые засовы на дверях, разделявших явь и сонные видения, со скрежетом поддались, приоткрывая завесу прошлого.

— Она... Звездный сосуд?

Сугуру вспомнил. Вспомнил и ответил на негласную проверку Сатору.

— Ага. Значит, память возвращается, — довольно протянул Годзё.

Сатору задрал голову к небу. Солнце припекало, на лазурном куполе не было ни облачка, а дневная норма изгнаний была выполнена. Самое время навестить учителя Ягу — пусть тот ещё не скоро займёт кресло директора — или заглянуть к Сёко.

Вообще-то он давно порывался разыскать их, но всё никак не решался, чувствуя какую-то

глупую неловкость. Теперь же, когда к Сугуру вернулась добрая половина воспоминаний, они могли пойти вместе. Вдвоём оно как-то сподручнее, да и глупостей в голову лезло меньше.

Жаль только, дорогой учитель Яга сейчас был загружен по горло: мало того что на него свалились заботы о новорождённом Панде, так ещё и приходилось вникать в тонкости управления колледжем. Так что визит к наставнику пришлось пока отложить.

«Интересно... а в этом возрасте Сёко уже балуется сигаретами?»

«Вдруг она тоже, подобно прежнему Сугуру, бредит спасением человечества и мнит себя великим героем? Представить такое было чертовски трудно»

Впрочем, гадать можно было бесконечно — лучше один раз увидеть всё своими глазами.

Сёко Иэири, пусть под её глазами уже и залегли первые тени от бессонных ночей, на данном этапе жизни оставалась прилежной, молчаливой ученицей, обожавшей всякую мелкую живность.

Девушка неторопливо шла по тропинке, когда к ней вдруг подлетела крохотная пичужка.

— Оперилась наконец. И раздобрела, — негромко пробормотала Сёко.

Она ласково коснулась кончиком пальца взъерошенных пёрышек, а когда птица доверчиво перепрыгнула к ней на ладонь, слегка приподняла её, прикидывая вес.

Удивительный дар открылся в ней внезапно: в один прекрасный день она обнаружила, что способна исцелять раны, хотя платой за это всегда была дикая, изнуряющая усталость. Сёко не пыталась развивать эту силу и не изнуряла себя тренировками. Просто, если натыкалась в траве на погибающего зверька, без лишних раздумий спасала ему жизнь.

Именно так эта птаха к ней и привязалась.

А ведь совсем недавно воробышек сидел жалким, намокшим комочком с наполовину выдранными перьями — какой-то живодёр постарался — и даже близко её не подпускал. Теперь же оброс новым, лоснящимся пухом, весело щебетал над ухом и ни на шаг не желал отпускать свою спасительницу.

Шорох.

Сёко насторожилась. То ли с забора посыпалась каменная крошка, то ли кто-то неуклюже наступил на сухую ветку. Девушка прикинула, что это мог быть упитанный бродячий кот или крупная птица.

Обернувшись, она узрела двух недорослей. Те сидели на корточках в кустах, прикрывая физиономии свежесломанными веточками, и пребывали в полной уверенности, что их маскировка безупречна.

«Нет. Эти двуногие на лесную дичь явно не тянут. И уж точно не входят в список тех, кому нужна помощь»

Развернувшись, Сёко зашагала прочь.

Позади остались два оболтуса самого невыносимого возраста. Обменявшись обескураженными взглядами, они застыли на месте.

— Догоним? — шёпотом поинтересовался первый.

— Может... ну его? — засомневался второй.

Сёко жила спокойной, размеренной жизнью. Обладая не по годам зрелым умом, она тщательно скрывала свой дар и наслаждалась теплом обычной дружной семьи. Их внезапное появление могло разрушить этот хрупкий мир.

— Ой, да ты вечно всё усложняешь, Сугуру! Я просто хочу подружиться с ней. Ни слова о магах, обещаю.

В конце концов, она была их бесценным товарищем. Сатору до боли хотелось сблизиться с ней как можно раньше — лишь бы больше никогда не видеть на её лице того вежливого, холодного выражения, с каким смотрят на чужаков.

— Но всё же...

— Никаких «но»! Пошли!

Впрочем, нестись сломя голову или задействовать мгновенное перемещение Сатору не стал. Он просто нагло вышагивал следом. Вкупе с его неизменными тёмными очками эта походка придавала ему вид типичного уличного хулигана.

Что же касается Сугуру... Измени он хоть немного свою причёску, возможно, его бы не приняли за соучастника этого сомнительного дуэта. Но увы — образ малолетнего бандита номер два был завершён.

Троица двигалась гуськом, и в этой процессии сквозила какая-то нелепая, абсурдная гармония. То ли из-за неуловимого сходства их повадок, то ли из-за железобетонного спокойствия, написанного на лице Сёко, редкие прохожие шарахались в сторону. Девушку принимали за

юную главу банды, а плетущихся позади парней — за верных телохранителей, и уступали дорогу с невольным почтением.

«Ну и наказание»

Сёко остановилась и шумно вздохнула.

Мало того что они устроили эту дурацкую слежку, так при её попытке обернуться ещё и принимались нелепо прятаться за фонарными столбами. Неужели эти идиоты не понимают, как глупо и подозрительно выглядят со стороны?

— Ну и чего вам надо? Выкладывайте, — повернулась к преследователям лицом Сёко.

Подкарауливают у школы, плетутся следом, шушукаются за спиной — любая другая девчонка давно бы унесла ноги. Но Сёко свято верила в золотое правило: все проблемы нужно решать до того, как переступишь порог дома. Убедившись, что улица достаточно людная, она перешла сразу к делу.

— Мы... это... подружиться хотели... — выдавил Сугуру.

Годзё бесцеремонно пихнул его локтем под рёбра, отчего лицо Гето на миг исказила страдальческая гримаса, и тому пришлось на ходу подбирать слова за себя и за своего несносного приятеля.

Стоило фразе повиснуть в воздухе, как возникла тяжёлая, неловкая пауза. Оба замолчали.

«И ради этого весь сыр-бор?»

Сёко ошалело моргнула.

Она окинула парней оценивающим взглядом. На обделённых родительской лаской сироток они не походили, да и никаких дурных намерений в их глазах не светилось — разве что оба заметно нервничали.

— Ладно. Будем считать, подружились.

Раз уж дело решилось так просто, Сёко не стала затягивать сцену. Она запустила руку в карман, выудила оттуда два леденца на палочке — те самые, что вечно таскала с собой, — без лишних слов всучила их опешившим преследователям и махнула рукой.

— Всё остальное потом. Мне пора ужинать, да и вам советую по домам расходиться.

Развернувшись, она неторопливо пошла навстречу заходящему солнцу.

Сатору и Сугуру застыли как вкопанные. Осознав, что только что произошло, они принялись неистово размахивать руками, вопя вслед уходящей девушке прощальные слова и подпрыгивая от восторга, точно два безумных кузнечика.

«До чего же придурки мелкие»

Сёко даже не нужно было оборачиваться — за спиной по-прежнему раздавался их восторженный, оглушительный гомон. Она лишь покачала головой, изо всех сил сдерживая улыбку.

<http://bllate.org/book/18256/1755741>